

Затем его глаза закатились, и он обмяк.

«О нет», - снова застонал домовый эльф. «Бедный мастер Гринграсс. Ему нужен отдых. Тилли отнесет его в постель».

Эльфийка снова щелкнула пальцами и выплыла из комнаты.

Я смотрел вслед смертельно больному человеку. Он был мертв на две трети, не мог самостоятельно передвигаться, его тело разваливалось на части. И все же он сохранил свою мерзость. Возможно, это было все, что у него осталось.

Мой взгляд переместился от двери к мазку бабочки на полированной доске стола и далее по кабинету. Я был один. Я быстро подошла к камину. Нагнувшись, я собрал хлопья пепла и положил их в карман. Как раз когда я снова выпрямился, вернулся эльф.

«Мастер Гринграсс больше не сможет с вами разговаривать».

«Ничего страшного», - сказал я. «Если у меня будут еще вопросы, я приду позже».

Казалось, он хотел сказать совсем другое, но ничего не ответил. Вместо этого оно сказало: «Госпожа Дафна Блетчли хотела бы увидеться с вами, прежде чем вы уйдете».

«О чем она хочет меня видеть?»

Огромные глаза смотрели на меня.

«Тилли не знает, мистер Мракоборец Гарри Поттер, сэр».

«А кто ей сказал о моем визите?»

«Окна выходят на улицу. Она видела, как вы вошли. Тилли пришлось рассказать ей, кто вы такие».

Я нахмурился, глядя на домового эльфа.

«Мне это не нравится».

Он ничего не ответил, лишь вежливо сделал реверанс. Я еще мгновение смотрел на него, а потом со вздохом сдлся и вышел вслед за ним из кабинета.

Комната была слишком большой, потолок - слишком высоким, двери - слишком высокими, а белый ковер от стены до стены напоминал свежесвыпавший снег. Здесь было зеркало во весь рост и полки с книгами и предметами из граненого стекла - бокалами, вазами или чем-то подобным. Мебель, отделанная слоновой костью, выглядела на удивление современно, в отличие от остального дома: вся металлическая и блестящая, прямо из каталога. Окна выходили на гравийную дорожку, в сторону плоских меловых холмов. Солнечный свет проникал внутрь из коридора, искрясь в хрустале, мерцая на металле и ослепляя белизной ковер.

Вкус, конечно, был, но довольно холодный и безликий - и это как нельзя лучше подходило единственному обитателю комнаты.

Я присела на краешек глубокого мягкого кресла и посмотрела на Белоснежку в ее стеклянном гробу. Итак, это была миссис Блетчли, урожденная Гринграсс. Она стояла того, чтобы на нее посмотреть. От нее исходили неприятности. Она вытянулась в модернистском шезлонге, сняв тапочки, и я уставился на ее ноги в самых тонких шелковых чулках. Казалось, они были созданы для того, чтобы на них смотреть. Под белоснежным халатом они были видны до колена, а одна из них - и того дальше; кремовая, безупречная кожа привлекательно выделялась на фоне белого цвета.

Колени были с ямочками, а не костлявые и острые. Икры были красивыми, а лодыжки длинными и стройными. Она была высокой, крупной и сильной. Ее голова лежала на атласной подушке цвета слоновой кости, слегка волнистые волосы были насыщенного каштанового цвета, красиво контрастируя с платьем и светлой кожей, а глаза были серыми, как на портрете в холле.

Самой яркой чертой ее лица была линия щек, высокие, выдающиеся скулы, создающие линию, достаточно красивую для поэмы; выразительный контур, вместо того чтобы сгладить его, как сделали бы многие, был подчеркнут искусным макияжем: темные тени под костью, идеально смешавшиеся, и немного румян на яблочках щек, подчеркивающих редкое строение лица; сине-серые тени для век, переходящие в черные к ресницам; вишнево-красные полные губы с сердитым опущением нижней губы и легкой забавной улыбкой на них.

Именно такая улыбка, с легкой издевкой, тайно насмехалась над вами. За то, что ты пялишься. За мысли, которые, как она знала, у вас были. За воображение, потому что вы ничего не могли с этим поделать.

Она была идеальной и совершенно недостижимой.

о] [о

На левой руке у нее была переливающаяся атласная перчатка для утренников, а в правой - напиток кислотно-зеленого цвета. Она отпила из него глоток и окинула меня холодным

взглядом поверх ободка бокала.

«Значит, ты стал Мракоборцем, - сказала она. «Я никогда не думала, что ты будешь работать в Министерстве, но после всех твоих легендарных поступков стать Мракоборцем, полагаю, имеет смысл».

Для меня в этом не было ничего особенного, поэтому я позволил ей плыть по течению. Она опустила бокал на плоский рычаг шезлонга, сверкнула изумрудом и коснулась своих волос. Она медленно спросила: «Почему вы здесь?»

Я послал ей беспечную улыбку. «Потому что вы хотели меня видеть».

Взгляд продолжал фиксироваться на мне и изучать меня, и она ждала, что я буду говорить дальше. Я ждал, когда она спросит то, что действительно хотела спросить. Молчание затягивалось.

Наконец она издала нетерпеливый звук.

«Вы знали Майлза Блетчли?»

«Ага. Ты замужем за ним».

Она бросила на меня взгляд, явно сомневающийся в моем интеллекте.

«Была. Но ничего не вышло».

«Это хороший способ сказать, что он умер».

Теперь она начала раздражаться.

«Да, он умер. Это была естественная смерть. Ты это знаешь. Или знаешь?»

«Я что-то такое слышал».

«Вы не слишком разговорчивы, мистер Поттер? Так что же вы здесь делаете, если вам это известно?»

Я вежливо уставился на нее через паузу. «С чего вы взяли, что я здесь именно поэтому?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122990/5154537>